

30 ИЮНЬ 1972

О КОМ ГОВОРЯТ НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ

КАКОЙ Уриэль Акоста, какой маркиз Поза в «Дон Карлосе»! Кто был на спектаклях Грузинского академического театра имени К. Марджанишвили, тот восхищен игрой Котэ Махарадзе. А на днях он вел телерепортаж о матче ЦСКА с «Зарей» — в своей, прямо скажем, изысканной манере, сдержанно и в то же время экспрессивно, без всяких комментаторских штампов, любо-дорого слушать. И вот он у нас в редакции, народный артист Грузинской ССР Константин Иванович Махарадзе. Его засыпают вопросами, а потихоньку уже придумали прозвище — Человек-комбайн, потому что знают его не только как артиста и телекомментатора, но и как хорошего переводчика стихотворений Маяковского, и как автора многих пьес и инсценировок, и как киносценариста, а теперь и кинорежиссера.

— Я коренной тбилисец, — говорит он решительно, с гордым ударением на «коренной». — В детстве окончил балетную студию, но артистом балета не стал, а вот моя дочь Мака — балерина и в числе других создателей балета «Гамлет» выдвинута на Государственную премию СССР, обошла-таки папу! Между прочим, я уже три года дедушка. Итак, окончил студию, но играл в баскетбол. За юношескую сборную Грузии (был даже капитаном) и потом за тбилисское «Динамо» — рядом с самим Коркия! Почему перестал? Пошла мода на двухметровых баскетболистов, а я не двухметровый... Поступил в театральный институт. 22 года работал в Академическом театре имени Руставели. Какие роли играл? Кассио в «Отелло», Креонта в «Эдипе», начдива Киквидзе в «Песне о Соколе», Бартолуса в «Испанском священнике»... Самое ценное то, что играл вместе с такими китами, такими зубрами театра, как Хорава, Серго Закариадзе, Васадзе! Учился у них, ра-

ИГРАЕТ — ПИШЕТ — СНИМАЕТ — ВЕДЕТ РЕПОРТАЖ КОТЭ МАХАРАДЗЕ

ботал с ними. Теперь уже два года в театре имени Марджанишвили. Вы спросите, почему перешел. Мой учитель, мой педагог с первого курса института и по сей день, режиссер Дмитрий Алексидзе возглавил этот театр и позвал меня к себе. Мог ли я не пойти?

Сорок четыре года назад Марджанишвили поставил «Уриэля Акосту»; теперь решили возродить спектакль, с которым связана история советского грузинского театра. Народная артистка СССР Верико Анджапаридзе, первая исполнительница роли Юдифи, предложила для возобновления такую пару: меня на роль Акосты, Софико Чиаурели на роль Юдифи. В московских гастролях мне довелось работать на сцене Малого театра, где Уриэля играл великий Остужев — понимаете мое волнение?..

— В какой новой роли увидят вас зрители?

— Осенью мы откроем сезон премьерой «Судьи» Г. Хухашвили; я играю 70-летнего судью. Трудная работа, даже в смысле возраста, ведь мне еще далеко до семидесяти.

— А не мешает вам в театральном творчестве участие в телевизионных репортажах о спорте?

— Уверен, что, наоборот, способствует. Подумайте, солист оперы обязательно распеваётся перед спектаклем; так и я «разговариваюсь» у микрофона, тренирую голос и дикцию, к тому же импровизирую, а это бывает просто необходимо в театре.

— Как вы начали вести спортивные репортажи?

— В 1957 году в Тбилиси приехала баскетбольная сборная США. Предстоял первый спортивный телерепортаж в Грузии. Мне сказали: «Ты хорошо знаешь баскетбол, попробуй». Я не был уверен, что смогу; пошел на тренировку, сел на трибуне и стал себе под нос комментировать происходящее: вроде получилось. Назавтра вел репортаж, о котором друзья теперь говорят: «Вот был репортаж! Ты, Котэ, с тех пор совсем не прогрессируешь!»

— Ваше мнение: нужно много говорить в микрофон или только о том, чего не видят телезрители?

— О, тут целая проблема! Ведешь репортаж лаконично — приходят письма от телезрителей: «Что ему, лень говорить?» Ведешь многословно — пишут: «Что, мы сами не видим и не понимаем в футболе?» Стараюсь все-таки не рассказывать о том, что и без меня видят на экране. Вот был я на чемпионате мира в Мексике, слушал репортажи тамошнего комментатора Фернандеса; он ведет очень своеобразно. Допустим, мяч у бразильца Ривелино — Фернандес кричит в микрофон: «Ррри-ввве-ллино!» — и все. Мяч у Жаирзиньо — «Жжжаиррр-зззиньо!» И никаких других комментариев. Я решил однажды попробовать так же. Кричал: «Хуррр-циллава!» Зрители в письмах попросили: «Больше так не надо...» Если серьезно, то ищу золотую середину и стараюсь избегать словесных штампов. Читаю лучшие репортажи в прессе, книги о футболе, нахожу в них образные выражения, небанальные обороты речи и беру на вооружение.

— Какой же репортаж вам больше всего хотелось бы вести?

— Во-первых, с Олимпиады в Мюнхене (возможно, поеду). Во-вторых, тбилисское «Динамо» впервые в этом году будет играть на кубок УЕФА; так вот, хочу вести репортаж о финале кубка УЕФА — с участием моих милых динамовцев.

Он уезжал из редакции в объединение «Экран»: только что закончил постановку фильма «Чародей танца Вахтанг Чабукяни», который скоро покажут по Центральному телевидению, а сейчас снимает фильм об известном певце — «Давид Гамрекели». И уже ясна следующая работа: фильм «Тбилисское «Динамо» (Махарадзе — автор сценария, режиссер и комментирующий голос за кадром). Вечером у него спектакль. И еще нужно найти время поработать над инсценировкой романа А. Кутатели «Лицом к лицу». Мы пожали руку Котэ Махарадзе и пожелали удачи во всех делах, а их у него — невпроворот.

Э. ЦЕРКОВЕР.
Фото В. Ахломова.